

ЕЛЕНА МАТЕУШ

СЕЛЕСТИН &

И ЗИМНИЙ

ПРАЗДНИК

12+

Елена Матеуш

Селестин и Зимний праздник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63603931

SelfPub; 2021

Аннотация

Жизнь двенадцатилетней Селестин вдруг изменилась. Её подруга Гвендолин оказалась настоящей принцессой. Сирота-полукровка живёт теперь не в приюте, а в королевском дворце. Казалось бы, что может быть лучше?

Содержание

Князь Свен и Селестин	4
Сны Селестин	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Елена Матеуш

Селестин и Зимний праздник

Князь Свен и Селестин

Весёлые огоньки свечей, звонкие голоса подруг, поющие хвалу Пресветлой Богине, и празднично накрытый стол обычно создавали у Селестин будоражащее кровь предчувствие праздника. словно маленькие прыгучие пузырьки поселялись внутри, щекотали и заставляли смеяться. В такие вечера в прошлом даже приют казался ей домом, где все любят друг друга и желают ей добра. Почему-то именно этот праздник, отмечаемый в самую холодную и тёмную пору года, казался самым светлым, дарил больше всего тепла. Всегда, но не в этот раз.

Казалось бы, в этом году завершение поста и начало предпраздничной недели и вовсе походили на сбывшуюся сказку. Приют сменился королевским дворцом, робы послушниц на нарядные платья. Даже в пост им не приходилось грызть сухие корки, запивая водой. А сегодняшний стол и вовсе был уставлен блюдами, которые Селестин раньше даже не видела. Но счастья не было. Душу едкой горечью разъедали за-

висть и страх.

Завидовала жгуче, до тоски, Селестин принцессе. Нет, не тому, что Гвендолин, такая же лейская полукровка и сирота, внезапно оказалась принцессой. То, что она не такая, как все, девочки догадывались и раньше. Никто из других воспитанниц приюта не получал таких подарков, как Гвендолин. И сёстры, хоть и старались ко всем воспитанницам относиться ровно, всё же невольно выделяли Гвен, прощали ей больше, чем остальным. Так что когда выяснилось, что отец у Гвендолин король Эрик, все хоть и удивились, но приняли, как должное. Радовались вместе с ней. Тем более, что это изменило к лучшему жизнь не только принцессы, но и её подруг.

Селестин тоже радовалась за младшую подругу. Радовалась и завидовала. Тому, что у Гвен появился отец, который, оказывается, никогда не забывал о ней. Бабушка, королева Джиневра, держалась с Гвендолин немного отстранённо, но всё равно была. Иногда забирала внучку с уроков и гуляла с ней в королевских садах, или ездила в город показать какой-нибудь парк, или порт, или музей графа Аль Карси. А ещё у Гвендолин была мачеха – королева Таиния, которая даже с Селестин говорила ласково и обещала защиту. Но на Гвендолин она смотрела совсем не так, как на неё, видела Селестин. Она гладила принцессу по голове, нежно прикасалась, иногда даже не замечая этого. К Селестин никто и никогда так не прикасался. И она завидовала, жгуче, до слёз.

Сёстры всегда говорили, что зависть – грех. И Селестин

понимала, что поступает нехорошо, но справиться не могла. Оттого и петь хвалу Богине с лёгким сердцем не могла. Она сердилась на неё, усугубляя грех. Почему Пресветлая не послала ей, Селестин, хоть кого-то, кто бы принадлежал только ей! Пусть бы даже ругал и не дарил подарков, но смотрел также тепло, обнимал, слушал бы её жалобы, развеивал страхи.

Страх – вот чего Селестин не испытывала давно, с тех пор, как попала в монастырский приют. Она знала, что даже самые строгие сёстры никогда не забьют её камнями, не убьют, как убили когда-то селяне мать девочки. А сейчас страх вернулся. Нет, Селестин не боялась, что её убьют, хоть и не раз натыкалась на неприязнь во взглядах слуг и придворных. Уж слишком явно в ней видна была лейская кровь. К таким взглядам она привыкла и научилась не принимать их близко к сердцу. Сделать-то ей ничего не сделают! Она, Селестин, теперь важная персона – подруга принцессы Гвендолин и подчинённая самого барона Ле-Риля, главы безопасности королевства. Она занята важным делом – учится вместе с принцессой лейской магии и внимательно следит за тем, что и как говорят присланные из Лейского княжества учителя. Так что бояться нечего!

Но Селестин боялась. Боялась появившегося недавно во дворце дядю Гвендолин – князя Свена. И никому об этом страхе рассказать не могла. Ведь он ничего плохого не делал. Только глядел на Селестин своими синими глазами и улы-

бался. Даже с Гвендолин поделиться она не могла. Та смотрела на своего нового родственника, как на рыцаря из сказки:

– Видишь, Селестин, не все леи плохие! Дядя Свен приехал спасти маму, – Гвендолин на мгновение сбилась и прикусила губу, смущённая невольно вырвавшимся словом. – И он обязательно спасёт её от проклятия!

И никто не пытался разубедить Гвендолин, хотя её восхищения дядей во дворце не разделяли. Ни король Эрик, ни королева Таиния, никто. Королева Джиневра вообще уехала из Иль Ранталя в свой столичный дворец, только чтобы не видеть лея. Король Эрик смотрел на князя, как те крестьяне на мать Селестин перед тем, как бросить в неё первый камень. Но князь Свен в ответ только радостно улыбался. Похоже, он наслаждался ненавистью короля. Словно гурман пил её мелкими глотками, разжигая огонь, если он вдруг затихал.

Селестин видела, что король Эрик, как и она сама, ничего не может предъявить князю. Те слова, что лей мягким спокойным голосом говорил королю или королеве, звучали совершенно обычно, но король иногда просто белел от бешенства. Казалось, король Эрик бросится на лея и убьёт на месте. Князь это тоже чувствовал. В такие мгновения он замирал, и обычная вальяжность слетала с него, как шелуха. Синие глаза превращались в лёд, и только на губах по-прежнему блуждала улыбка.

Селестин, видевшая это несколько раз, страшно пугалась.

Было ясно, что каждый из этих двоих готов убить противника. И неизвестно, кто из них победил бы в этой схватке. Но король Эрик всегда отступал. Ведь только князь Свен мог спасти королеву Таинию и ребёнка, что она сейчас вынашивала. Так что жаловаться ему на князя смысла не было.

Да и на что жаловаться? На то, что князь несколько раз легко прикоснулся к её белокурым прядям или погладил по голове? Так он также перед этим погладил по голове Гвендолин, убирая нанесённую краской рыжину. Рядом с ним Гвендолин начинала выглядеть, как настоящая лейская принцесса, как её истинная мать – Луасон. И сам князь менялся. Тёмная сила, что чувствовала в нём Селестин, отступала. Он начал походить на человека и, главное, почти не замечал Селестин.

Князь рассказывал принцессе разные истории про Лейское княжество и их королей, шутил и совсем не так, как с королём Эриком или королевой Таинией. Шутки были смешные, но Селестин никогда не смеялась. Ей казалось, что стоит присоединиться к веселью, и она непременно угодит в золотые сети, что время от времени пытался накинуть на неё князь.

Когда она первый раз заметила эту невесомую паутину у себя на коже, то просто стряхнула её, вначале даже не поняв, откуда она взялась. Но потом увидела, как удивлённо расширились синие глаза князя Свена. Он ласково улыбнулся Селестин, сказал что-то пустое, и на миг показался девочке та-

ким... необыкновенным! Но потом она увидела, что на ней вновь паутина, толще и гуще предыдущей и её золотые нити медленно проникают в кожу. Кровь её словно вскипела от гнева и страха, и паутина, вспыхнув, осыпалась пеплом. Вот тогда князь Свен словно впервые увидел её:

– Любопытно, малышка, чья кровь течёт в твоих жилах, раз ты можешь сопротивляться моей магии?

Под его тяжёлым пристальным взглядом Селестин впервые так сильно испугалась его. Он протянул к ней руку и девочка, не сдержав страх, отшатнулась.

– Ты что, боишься меня? – Удивлённо спросил князь и, не дождавись ответа, улыбнулся. – Какая умная девочка!

Как бы Селестин хотела никогда больше не видеть лея! Но она должна была сопровождать Гвендолин на всех её встречах с леями и докладывать обо всём потом барону Ле-Рилю. Селестин один раз попыталась рассказать барону о своём страхе. Тот вначале насторожился, как охотничий пёс, учувший волка, и спросил:

– Он что-то сделал тебе?

– Нет.

– Сказал что-то странное?

– Нет.

Напряжение ушло из глаз барона Вольфа Ле-Риля:

– Ты правильно его боишься. Он очень опасный и нехороший человек, но пока мы вынуждены терпеть его. Так что и ты потерпи.

Селестин так и думала, что услышит это. Какое дело всем до сироты, если даже король Эрик вынужден отступать перед князем. Она опустила голову. Но глава безопасности королевства приподнял пальцем её подбородок, заставляя глядеть в глаза.

– Селестин, но это не значит, что он может... обижать тебя. Если князь попытается что-то сделать, нехорошо прикоснуться к тебе, ты не должна это терпеть. Сразу скажи мне, и я защищу тебя.

Барон пристально смотрел в глаза девочки, и она видела, что он говорит правду. На душе стало чуть легче.

– Есть границы, которые я не перейду, – тихо, словно сам себе, сказал мужчина.

С тех пор при встречах князя с принцессой всегда присутствовала кто-то из старших фрейлин – дора Ирита или София.

– Это из-за тебя, малышка? – когда это произошло впервые, спросил Селестин князь Свен. – Боишься. Умная девочка.

Иногда с девочками ходила дарита Тереза Марино, одна из бывших невест короля. С ней Селестин было спокойней всего. В черноволосой смуглой красавице чувствовалась сила, и совсем не было страха. Она тоже видела лейскую магию, и когда князь запустил к ней золотую паутинку, дарита Тереза насмешливо улыбнулась и движением пальцем развеяла её.

Смуглая, черноволосая, в неизменном чёрном платье, эта ведьма с Гарта должна бы смотреться уныло и мрачно, но нет! Чем-то Тереза напоминала Селестин Свена. Наверно, часто появляющейся улыбкой и насмешливым любопытством, с которым смотрела на всех. И на князя тоже. Рядом с ней Селестин чувствовала себя спокойно. Тем более, что князь Свен тогда переставал замечать её, сосредоточившись на Гвендолин и Терезе.

При дарите Марино он не рассказывал о Луасон, а больше о своём княжестве и других землях, где успел побывать – герцогстве Лахор, Белозёрском княжестве и даже Жунгарской Султаннии. Рассказывал он так интересно, что все трое слушали его, открыв рот. Даже Селестин забывала о своём страхе.

Но Тереза Марино сопровождала их нечасто. Она ведь должна была охранять королеву. А другие фрейлины были бесполезны. Селестин видела, как быстро эти взрослые дамы подпадали под чары лея. Они словно спали с открытыми глазами, не видя и не слыша ничего. Правда, ничего плохого и не происходило. Князь Свен просто рассказывал Гвендолин о том, какой прекрасной девочкой была её мать, принцесса Луасон, доброй и любящей.

– Мне было двенадцать лет, как Селестин, когда я первый раз увидел твою мать.

– Селестин почти тринадцать, – поправила принцесса.

– А твоей маме было семь, когда она спасла мне жизнь.

– Спасла? Как?

– Когда во мне пробудилась королевская кровь, меня нашли и доставили во дворец. Братья хотели, чтобы отец приказал убить меня. Я ведь бастард, как и ты, Селестин.

Слестин вздрогнула, внезапно наткнувшись на пристальный взгляд, до этого смотревшего только на Гвендолин князя.

– Бастард – это как?

– Это, Гвен, когда мать и отец ребёнка не состоят в браке. Или состоят, но не друг с другом, – неприятно усмехнулся князь.

– Но почему убить? – нахмурилась принцесса. – Ведь ребёнок не виноват. У нас в приюте много таких детей. Их же не убивают. Детей нельзя убивать. У нас в королевстве так не делают.

Селестин могла бы с ней об этом поспорить, но промолчала. Князь тоже не стал.

– Ты говоришь точь в точь, как твоя мать. Только я – королевский бастард. А это другое дело. Лишние претенденты на трон порождают в королевствах смуту и проще их уничтожить сразу, чем давать повод недовольным строить заговоры. Вот принцы и потребовали у короля моей смерти. И король почти согласился.

Гвендолин тихонько ахнула.

– К счастью для меня, братья слишком нетерпеливы и пришли к королю, когда с ним была Луасон, тихонько играла

за отцовским креслом. Но тут вмешалась, хоть всегда и побаивалась его. Вышла, встала передо мной, заслоняя от короля. Такая маленькая! И сказала, как ты, Гвен, что детей убивать нельзя. А тем более таких красивых.

– И что? Твой отец пожалел тебя? Рассердился на братьев?

– Пожалел? Вряд ли. Скорее не захотел расстраивать Луасон. Он любил её. Её все любили. Король сказал, что я не его сын, взял с меня клятву подчинения и оставил во дворце. С тех пор сестра всегда меня защищала. А я защищал Луасон, когда братья мучили её.

– Мучили? Ты же говорил, что её все любили.

– Одно другому не мешает, – князь пожал плечами. – Можно любить и мучить.

– Почему твой отец их не наказывал? Он злой?

– Он наказывал. И отец не злой. Просто он король и всегда поступал прежде всего как король, а не отец. Уж ты-то, Гвендолин, должна это понимать.

Князь ещё много рассказывал про сестру, и в этих рассказах Ведьма Луасон выглядела не исчадием зла, как в тех историях, что звучали вокруг, а обычной девочкой. Правда, Селестин она не казалась такой уж доброй и милой. Она была добра только к тем, кого любила. А остальных не замечала, как осеннюю листву под ногами. Если какой-то лист привлечёт внимание красотой и яркостью – поднимет. Надоест – бросит, и пройдёт по нему, даже не заметив.

Князь Свен рассказывал о таких поступках Луасон потому, что и сам был таким же. Гвендолин он любил и видел в ней человека. А Селестин для него – как тот яркий осенний лист. Привлѐк внимание и князь вертит его в пальцах, решая – засушить его и положить в гербарий, или бросить вновь под ноги.

СНЫ СЕЛЕСТИН

Праздничный ужин завершился. Девочки ещё раз спели благодарственный гимн, и сестра Русита сказала:

– А теперь, девочки, отправляйтесь в свои кельи.

Это прозвучало смешно. Комнаты, в которых теперь жили воспитанницы меньше всего походили на монастырские кельи. Дарита Омаль, ставшая старшей фрейлиной при дворе принцессы, постаралась сделать так, чтобы выделенное Гвендолин крыло дворца ничем не напоминало приют. Пусть даже и роскошный. Теперь у Селестин была собственная комната с гардеробной и ванной. И когда ей становилось особенно грустно, она укрывалась в ней, зная, что никто не увидит, как она злится.

Но сейчас настроение у Селестин поднялось. Ещё бы! Такой ужин! Лишь последние три года после перевода в этот приют Селестин перестала голодать и потому возможность лечь спать сытой она всё ещё ценила. Только за это и можно поблагодарить сгинувшего папашу – за дар, что она унаследовала вместе с лейской кровью. Только из-за него девочке повезло.

Повезло ещё, что когда её дар проснулся, Селестин уже была в приюте, а не бродила бесприютной где-то среди людей. Тот приют при провинциальном монастыре не отличался особой заботой о сиротах – кормили впроголодь, всё сво-

бодное от учёбы время приходилось работать. Но зато и когда Селестин несколько раз невольно бросила на обидчиков проклятие, никто не убил её, как случилось бы, оставайся она в деревне. Сёстры позаботились о пострадавших, поговорили с девочкой, наказали карцером, и написали донесение в столичный монастырь Пресветлой Богини. Тогда-то Селестин и забрали в столицу, в тамошний приют, чтобы изучить и развить её дар. Там она познакомилась с Гвендолин, что и стало главной удачей её короткой жизни.

Вот как странно устроена жизнь! То, что было главной бедой Селестин – лейская кровь, стало и билетом на счастливые перемены. Подумав так, Селестин успокоено вздохнула и уже с чистым сердцем поблагодарила Богиню. В душе затрепыхала крылышками надежда на чудо. Впереди Зимнепраздник, когда Богиня воздаёт всем по заслугам, награждает верящих в неё. Разве могла Селестин раньше думать, что этот праздник будет встречать в королевском дворце? Может, и теперь Богиня припасла для девочки новые сюрпризы и повороты.

В таком настроении Селестин уснула. Вначале сон её был крепок, и даже круглая Луна, заглянувшая в окно и осветившее красивое лицо девочки, не смогла его потревожить. Селестин снилось, что она сидит на мягком пушистом облаке и плывёт над родным королевством. Внизу проплывает королевский дворец Иль Ранталь, монастырь, где они жили совсем недавно. «Сейчас я увижу море!» – обрадовалась Селе-

стин. Хотя оно было совсем близко от столицы, девочка видела его всего раз – когда её перевозили из одного приюта в другой. Тогда эта лазурная бесконечность просто заворожила её.

Но облако поплыло совсем в другую сторону – от моря вглубь королевства. Селестин попыталась заставить его развернуться, но ничего не вышло. Только тёплое облачко вдруг превратилось в серый холодный туман, и Селестин уже не плыла на нём, а стояла на холодных камнях в сырой и прохладной дымке. Там, в тумане, кто-то звал её. Звал без слов, без имени, но Селестин едва удерживалась, чтобы не побежать туда, в сгущающуюся тоскливую хмарь. Чувствуя, что вот-вот сдастся, Селестин изо всех сил пожелала проснуться и с усилием открыла глаза.

Сердце стучало, как сумасшедшее, где-то в горле. Но кругом стояла тишина. Откинутый полог позволял видеть синее окно с мигающими в небе звёздами. Селестин зажгла крохотный огонёк, осветивший спальню. Привычная обстановка успокоила, но не до конца. Селестин всё ещё казалось, что кто-то зовёт её издалека, кто-то ищет в темноте и бесприютности зимней ночи.

Лишь к утру девочке удалось заснуть, оттого едва не проспала утреннюю службу. Хотя и жили девочки в королевском дворце, но взрослые решили не менять для принцессы всё разом. Потому и взяли во дворец её приютских подруг, нескольких монахинь, что с самого рождения заботи-

лись о Гвендолин, учителей, что её учили. И заведённый в монастыре порядок тоже решили изменять постепенно. Поэтому в привычное время девочки шли на утреннюю и вечернюю службу, уроки, прогулку, которая теперь стала длинней и свободней. Теперь в дополнение к прежним наукам их учили танцам, этикету, светской музыке. Так что лишнего времени для тоски и переживаний у Селестин не было.

Сейчас у девочек добавилось ещё одно дело – они готовили подарки на предстоящий праздник. Это приятное занятие отвлекало от грустных мыслей. Настроение улучшалось ещё и потому, что в последнее время князь Свен почти не встречался с Гвендолин, а значит, и Селестин его не видела. Говорят, что срок родов у королевы приближался, проклятие, что грозило ей смертью, усиливалось и это требовало от князя чаще быть рядом с Таинией. После борьбы с заклятием князь Свен слабел, и, бывало, несколько дней не выходил из своих покоев. Селестин этому только радовалась. Предпраздничные хлопоты помогали заглушить беспокойство, поселившееся внутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.